

Ольга Трусевич («Мемориал»)

Здравствуйте. Решение здесь выступить возникло у меня, когда я прочла подпись под одной из статей на «Гранях»: «Сергей Давидис – политик, правозащитник». Многие из здесь присутствующих и очень уважаемых мною людей могут так подписаться. Однако вопрос о политзаключенных, с моей точки зрения, это тот оселок, на котором позиция политика и позиция правозащитника должны различаться. И здесь я выступаю не как член «Мемориала» или, допустим, член движения «Солидарность», а как человек, который уже два месяца участвует в общественном движении «За честные выборы». Новое движение выступает за ответственную власть, против лжи в политике, против лидера жуликов и воров, за гражданскую нацию, где права человека едины для всех.

С моей точки зрения, правозащитника волнует нарушенное право. Это для него главное. И списки «подзащитных людей» у самых разных правозащитных организаций могут быть сколь угодно длинными. Понятно, что опытный правозащитник не защищает абсолютно всех, кто обращается к нему, а берется в первую очередь за так называемый «модельный случай». На примере такого случая могу показать: Осипову защищают не только по поводу очевидных нарушений при рассмотрении ее дела и по поводу фальсификации доказательств. А еще и потому, что это пример того, как легко возбудить преследование в отношении любого общественного деятеля, примазав его к делу о наркотиках. Аракчеева правозащитник берется защищать потому, что очень опасен прецедент неуважения к дважды вынесенному оправдательному решению коллегии присяжных.

Политику же, может быть, Осипова будет интересна как похожий на него человек, выступающий, как и политик, за соблюдение гражданских и политических прав, как в личном качестве, так и вместе с ее мужем. Аракчеев же будет политику менее интересен, - потому что он, скорее всего, ничьих прав не защищал. А, скорее, сам нарушал, как сотрудник спецподразделения. Аракчеев, правда, может быть использован как пропагандистская дойная корова для того, чтобы муссировать выдуманную историю о неких «всеобщих преследованиях русского офицерства».

Что означает выступление за гражданские права и за честную власть? Это значит, что репутация человека тоже имеет большое значение. Это мое личное мнение. Мне кажется, что президента, как и любого политика, мы выбираем, во многом, для себя за ту позицию, которой он придерживается. Если в политике начинают использовать имя человека, сидящего в тюрьме, с требованием его немедленного освобождения, то без рассмотрения его общественной репутации не обойтись. Я не говорю о справедливом пересмотре судебных решений. Этот вопрос на практике откладывается из-за невозможности немедленных действий. Сначала нужно завоевать хотя бы снятие Ольги Егоровой (Председатель Мосгорсуда), чья ужасная репутация всем известна.

Здесь затрагивалась репутация Тихонова и Хасис. Если возникнет потребность описать, почему большинство правозащитников и многие в «Солидарности» считают их виновными, то я могу подробно это осветить, потому что присутствовала на процессе, и читала дело. Хотя я знаю, что Зоя Светова и некоторые другие люди, возможно, сомневаются в их виновности. Мне кажется, что те, кто сейчас пытается протащить фамилии Тихонова и Хасис в список политзаключенных, действуют, с одной стороны, в корыстных целях, для завоевания симпатий среди неонацистов, с другой стороны, не очень расстроятся, если этими именами вообще дискредитируют всё новое движение. Честностью такие люди не отличаются. Потому что если адвокат обвиняемых в убийствах может умалчивать об очевидных фактах, которые говорят против его подзащитных, то так не должен поступать честный политик.